

IoT SUMMIT RUSSIA
7 ИЮНЯ 2016 Г., САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
(ПОДГОТОВЛЕНО ДЛЯ НП «РУССОФТ»)

ОТКРЫТАЯ КОНЦЕПЦИЯ

«ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ:

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)»

ВЕРСИЯ 1.0. ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
26.05.2016

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Начало эпохи Интернета вещей – удачный момент для улучшения условий правового регулирования. Подход должен быть системным и разумным. Юридические термины и правила должны быть формально определенными и на основе обновленного законодательства должно стимулироваться развитие механизмов саморегулирования.
2. Регулирование Интернета вещей должно развиваться, как минимум, с учетом принципа информированности пользователей и принципа свободного участия в системе Интернета вещей.
3. В условиях Интернета вещей и Больших данных должна быть предусмотрена специальная правовая конструкция для упрощения оборота информации как предмета сделок.
4. Защита персональных данных и частной жизни должна регулироваться в той части, в которой она может быть реально обеспечена. Соответствующие нормы должны разумно ограничиваться на основе баланса интересов.
5. Принцип сетевой нейтральности должен быть пересмотрен в условиях Интернета вещей – в том числе, с учетом критических объектов, защиты конкуренции и как принцип недискриминации различных устройств.
6. Потенциальные уязвимости устройств Интернета вещей должны компенсироваться требованиями оперативного уведомления и поддержки производителями.
7. Должны быть выработаны минимальные критерии для взаимодействия (совместимости) устройств и приложений – для защиты конкуренции, развития технологий и предотвращения фрагментации.
8. Необходимо разработать правовые конструкции, адекватно описывающие автоматизированные (без или с минимальным участием субъектов) юридически-значимые действия в сфере использования Интернета вещей.
9. Поскольку существующие правовые концепции и подходы не позволяют в достаточной степени защитить интересы участников децентрализованных сетей, требуется создать правовую базу, которая позволила бы адекватно структурировать отношения между ними.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Назначение и задачи документа (версия 1.0)	4
2.	Что такое Интернет вещей?	5
3.	Интернет вещей в мире и в России.....	7
4.	Почему актуальны правовые аспекты?	8
5.	Система правовых проблем	10
6.	Основные принципы регулирования	11
7.	Отдельные правовые проблемы.....	13
7.1.	<i>Правовой режим информации</i>	13
7.2.	<i>Персональные данные и частная жизнь</i>	14
7.3.	<i>Нейтральность Интернета вещей</i>	17
7.4.	<i>Информационная безопасность</i>	18
7.5.	<i>Совместимость и защита конкуренции</i>	20
7.6.	<i>Автоматизированные действия и автоматизированные договоры</i>	21
7.7.	<i>Децентрализованные сети</i>	25
8.	Заключение.....	26

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

1. Назначение и задачи документа (версия 1.0)

Настоящий документ представлен в форме открытой концепции (далее – «Открытая концепция»). **Версия документа 1.0**, разработанная в мае 2016 года, представляет собой тезисное изложение ряда правовых аспектов «Интернета вещей» (далее – «ИВ») в условиях современной российской правовой системы и возможных направлений их регулирования.

Задачей этого документа не является исчерпывающее и детальное описание правовых проблем в этой области, а также способов их решения. Основная цель Открытой концепции – положить начало дискуссии с тем, чтобы сформировать:

- 1) непротиворечивую юридическую терминологию в области ИВ;
- 2) единое видение системы правовых проблем ИВ, требующих регулирования, с учетом отраслевой специфики и текущего состояния нормативной базы;
- 3) единый подход к вопросу о целесообразности разграничения юридических аспектов ИВ, регулируемых на законодательном уровне, и юридических аспектов, которые целесообразно оставить открытыми для саморегулирования в его различных формах (отраслевые стандарты, акты профессиональных объединений и сообществ и пр.);
- 4) позицию о том, какие правовые аспекты ИВ должны регулироваться на национальном уровне, а какие – на международном.

Перечень рассматриваемых в настоящей версии документа проблем и аспектов ИВ – неполный¹ и будет дополнен по результатам открытой совместной дискуссии с

¹ За пределами документа на данный момент остаются вопросы правовых аспектов использования в условиях ИВ геолокационных технологий, юридические проблемы распределения радиочастотного спектра, потенциально связанные с ИВ вопросы виртуальной и дополненной реальности, электронных расчетов, 3-D принтеров и др.

организациями и специалистами НП «Руссофт» (<http://russoft.org/>), а также с участниками IoT Summit Russia, который состоится 7 июня 2016 года в Санкт-Петербурге. Документ открыт для критики любых иных заинтересованных лиц; предложения, замечания и идеи просим направлять по адресу IoT.Russia@dentons.com.

Документ предназначен для специалистов независимо от индустрии и (или) сферы деятельности, в область профессиональных интересов которых входят правовые аспекты ИВ, управление и стратегическое планирование деятельности ИТ-бизнеса в России и в мире.

2. Что такое Интернет вещей?

Термин «Интернет вещей» (“Internet of Things”, “IoT”) определяется по-разному. В качестве примеров можно привести следующие общие подходы:

- 1) Интернет вещей – *«глобальная инфраструктура для информационного общества, обеспечивающая современные услуги путем присоединения (физического и виртуального) вещей на основе существующих и развивающихся, функционально совместимых информационно-коммуникационных технологий».*²
- 2) Интернет вещей – *«долгосрочная технология и направление развития рынка, основанные на соединении объектов повседневной деятельности с сетью Интернет. Объединенные объекты обмениваются информацией об их физическом окружении, накапливают и обрабатывают ее, для того чтобы повышать ценность сервисов, оказываемых конечным пользователям, от частных лиц до компаний и общества в целом».*³

² Рекомендация Международного союза электросвязи МСЭ-Т У.2069 «Серия У: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты межсетевых протоколов и сети последующих поколений. Сети последующих поколений – структура и функциональные модели архитектуры. Термины и определения для интернета вещей». Издание 1.0 от 29.07.2012. Текст (в том числе, на русском языке) доступен по адресу: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-1>

³ Отчет об общественном обсуждении управления Интернетом вещей /Report on the Public Consultation on IoT Governance. Опубликовано Европейской комиссией 16.01.2013. Текст доступен по адресу: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/conclusions-internet-things-public-consultation>. Перевод на русский язык выполнен авторами настоящего документа.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

- 3) «Интернет вещей означает «вещи» такие как устройства или датчики, отличные от компьютеров, смартфонов или планшетов, которые соединяются, взаимодействуют или передают информацию друг с другом или друг от друга посредством Интернета».⁴
- 4) «Internet of things (Интернет вещей) – информатизация различных предметов и включение их в единую сеть сетей».⁵

Таким образом, ИВ предполагает, как минимум:

- (а) наличие широкого круга устройств (причем не только «обычных» интернет-терминалов – персональных компьютеров, смартфонов и т.п.), подключенных к сети Интернет;
- (б) сбор значительного массива данных об окружающем пространстве (как персональных данных, так и иной информации), а также обмен данных между указанными устройствами;
- (в) возможность автоматического (без непосредственного участия человека) исполнения устройствами ИВ функций (осуществления действий), которые могут иметь юридическое значение и последствия для людей.

Отдельно следует отметить связанную с ИВ категорию «Больших данных» (“Big Data”). Одним из источников, где была впервые описана специфика Больших

⁴ Отчет Федеральной торговой комиссии США «Интернет вещей – частная жизнь и безопасность в присоединенном мире»/ FTC Staff Report “IoT - Privacy & Security in a Connected World”. Опубликован в январе 2015. Текст документа доступен по адресу: <https://www.ftc.gov/system/files/documents/reports/federal-trade-commission-staff-report-november-2013-workshop-entitled-internet-things-privacy/150127iotrpt.pdf>. Перевод на русский язык выполнен авторами настоящего документа.

⁵ “Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года”, разработан Министерством экономического развития Российской Федерации. Текст документа доступен по адресу: <http://www.economy.gov.ru> по состоянию на 30.04.2013

данных, считается аналитический материал META Group,⁶ в рамках которого автор выделил три ключевых признака Больших данных: объем данных, скорость их обработки, и разнообразие. Указанные признаки нашли свое отражение в определении Больших данных, которое было предложено Европейским надзорным органом в области персональных данных: *«Экспонентное увеличение как уровня доступности информации, так и уровня автоматизации использования информации. В частности, под Большими данными необходимо понимать гигантские базы данных, принадлежащие корпорациям, правительствам, иным крупным организациям. Информация в указанных базах данных тщательно анализируется с использованием компьютерных алгоритмов и может использоваться как для целей выявления общих трендов и взаимосвязей, так и для целей воздействия на отдельного субъекта».*⁷ Большие данные – один из факторов, влияющих на правовые аспекты ИВ.

3. Интернет вещей в мире и в России

По данным компании Juniper Research, на конец 2015 года в мире было уже около 13,4 млрд. устройств, имеющих подключение в сети Интернет, при этом к 2020 году их количество возрастет примерно в три раза – до 38,5 млрд. устройств⁸. Наиболее заметной областью ИВ являются потребительские товары (включая носимые технологии и автомобили), экономически значимой – промышленность, критически важными с точки зрения личной и общественной безопасности областями – медицина и военные технологии, технологии обеспечения гражданской безопасности.

По примерным подсчетам, в России на данный момент существует от 4 до 8 млн.

⁶ Doug Laney, 3D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity and Variety // Application Delivery Strategies, META Group, 6 February 2001, File 949, URL: <http://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3D-Data-Management-Controlling-Data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf>.

⁷ Мнение Европейского надзорного органа в области персональных данных 7/2015 «Отвечая на вызовы больших данных» от 19.11.2015/ European data Protection Supervisor Opinion 7/2015 dated 19 October 2015 “Meeting the challenges of big data”. Текст документа доступен по адресу: https://secure.edps.europa.eu/EDPSWEB/webdav/site/mySite/shared/Documents/Consultation/Opinions/2015/15-11-19_Big_Data_EN.pdf. Перевод определения на русский язык выполнен авторами настоящего документа.

⁸ 'Internet of Things' Connected Devices to Almost Triple to Over 38 Billion Units by 2020 // Juniper Research, URL: <http://www.juniperresearch.com/press/press-releases/iot-connected-devices-to-triple-to-38-bn-by-2020>.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

устройств, которые подключены к ИВ. В 2016 году рынок межмашинного взаимодействия в России может вырасти до 23 млн. устройств.⁹

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации¹⁰ начало работу над дорожной картой развития ИВ в России. В рамках данной работы обсуждаются пилотные проекты по технологиям умного дома, промышленных умных устройств, медицины и сельского хозяйства. Инициатором диалога с государственной властью с целью определения стандартов внедрения технологий ИВ в России является Фонд Развития Интернет-Инициатив (<http://www.iidf.ru/>).¹¹

4. Почему актуальны правовые аспекты?

Различные аспекты ИВ (как и Интернета в целом) могут регулироваться множеством способов. Право – лишь один из них. Методологически, настоящий документ не нацелен на анализ технических и иных не-юридических способов регулирования ИВ – он сосредоточен именно на правовых способах регулирования, а также на выявлении и демонстрации уже существующих проблем и противоречий в юридической сфере.

Не вызывает сомнения, что по мере распространения ИВ станут очевидны юридические недостатки существующего регулирования и возникать конфликты и споры. Развитие ИВ повлечёт принятие специальных нацеленных на его регулирование общих норм. Открытым является и вопрос о том, насколько детально отношения в сфере ИВ должны регулироваться правом – достаточны ли точечные изменения в законодательство либо необходимо существенным образом пересмотреть предметное законодательство? Дискуссии по этим вопросам ведутся на разных уровнях и в различных органах, включая Европейскую комиссию¹² и

⁹ Аналитический отчет консалтинговой компании «Директ ИНФО» «Рынок М2М в России: итоги 2010 года, прогнозы и перспективы развития», полный текст доступен по адресу: http://www.directinfo.net/index.php?option=com_content&view=article&id=126%3A2010-07-06-13-57-09&catid=1%3A2008-11-27-09-05-45&Itemid=84&lang=ru.

¹⁰ <http://minpromtorg.gov.ru/>.

¹¹ Российские ассоциации и фонды в области ИВ: Фонд Развития Интернет-Инициатив, Российский исследовательский центр ИВ (официальный партнёр Internet of Things Council), венчурный фонд Starnet VC и др.

¹² <http://ec.europa.eu/>.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

Федеральную торговую комиссию США.¹³

Открытая концепция предполагает, что правовое регулирование ИВ должно (а) не только устанавливать обязательные требования к технологиям, которые потенциально могут причинить вред жизни, здоровью людей либо важны для обеспечения публичных интересов, но и (б) создавать необходимые предпосылки для саморегулирования и продвижения «лучших практик».

При этом заметны следующие юридически-значимые архитектурные аспекты ИВ, определяющие рассматриваемую проблематику:

- 1) В рамках ИВ происходит резкое увеличение объема и содержания технической информации, которая перестает иметь сугубо техническое значение и позволяет получать информацию и о реальных субъектах (идентифицировать субъектов), то есть грань между технической информацией и персональными данными стирается.
- 2) Сами вещи в формате ИВ не только исполняют свои основные функции, но и в автоматическом режиме накапливают значительный объем внешней информации – от других вещей в сети и от окружающей среды. Соответственно, сбор информации выходит на качественно новый уровень.
- 3) ИВ изменяет установившиеся подходы к взаимодействию между объектами и субъектами. Появляется новый формат отношений: пользователи (организации) не просто используют компьютерные технологии для взаимодействия. Полный цикл отношений может реализовываться на уровне устройств ИВ без прямого вмешательства их владельцев. Дальнейшее существенное изменение технологии ИВ и общественных отношений следует ожидать в связи с развитием компьютерного интеллекта и смежных с ним технологий.
- 4) Распространение и масштабирование решений на базе ИВ создает новые вызовы

¹³ <https://www.ftc.gov/>.

и риски, связанные с недобросовестной и неправомерной деятельностью различного масштаба, предполагающей несанкционированный доступ к устройствам, изменение алгоритмов их работы или сбор конфиденциальной информации субъектов сетей ИВ. Повсеместное внедрение устройств ИВ повышает риски ввиду масштаба возможных последствий.

- 5) В связи с распространением устройств, подключенных к ИВ, становятся актуальными проблемы, связанные с ограниченностью ресурсов в рамках формирования единой универсальной среды для предоставления телекоммуникационных услуг (в том числе, радиочастотного спектра), и в связи с подключением к этой среде огромного количества устройств ИВ.

В целом ИВ расширяет информационное пространство до мира материальных объектов, являясь новым «мостом» между этапами развития человечества в информационном обществе.

5. Система правовых проблем

Развитие Интернет-регулирования (еще до появления ИВ) стало следствием ряда проблем, которые постоянно проявляются на различных уровнях сетевой архитектуры и в различных правоотношениях. К числу таких проблем следует отнести, например, проблемы идентификации пользователей, определения юрисдикции, ответственности информационных посредников.

Указанные проблемы выходят на новый уровень в условиях ИВ. Актуализируется проблематика автоматизированных действий, распределенных сетей, оборота нематериальных объектов. Выработка концепций правового регулирования ИВ, а также разработка подходов, нацеленных на решение конкретных правовых коллизий, требует учета следующих проблем (некоторые из которых тесно взаимосвязаны с существующими современными правовыми проблемами регулирования Интернета и информационных технологий):

- 1) Правовой режим информации;

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

- 2) Персональные данные и частная жизнь;
- 3) Нейтральность Интернета вещей;
- 4) Информационная безопасность;
- 5) Совместимость и защита конкуренции;
- 6) Автоматизированные действия;
- 7) Децентрализованные сети.

Данный перечень не является исчерпывающим, и авторы рассчитывают на его развитие в результате общественного обсуждения. Также нельзя сомневаться в том, что быстрое развитие технологии поставит новые проблемы, в том числе и те, которые сейчас предугадать невозможно. Тем не менее, указанный перечень выражает мнение авторов относительно некоторых проблем, которые уже можно идентифицировать с учетом сегодняшней правовой среды.

Отдельно следует отметить, что в сфере регулирования информационных отношений качество юридической техники сегодня находится на невысоком уровне. Данная проблема не относится только к ИВ и известна давно. Тем не менее, она может оказать серьезное воздействие как на развитие индустрии ИВ, так и на разрешение правовых проблем в сфере ИВ. Отсутствие четкой терминологии (с учетом специфики технологий ИВ, степени влияния тех или иных технологий на частные и публичные интересы, степени воздействия на окружающую среду) не позволяет применять правовые нормы единообразно, что может нарушать права и законные интересы участников системы ИВ.

6. Основные принципы регулирования

- 1) **Принцип информированности.** Пользователи сервисов ИВ должны располагать информацией относительно того, сбор каких данных осуществляется тем или иным устройством, какими способами, в каком объеме, где и каким образом такие данные хранятся.

На практике данный принцип может реализовываться с использованием самих технологий ИВ, позволяющих пользователям, например, оперативно получать и

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

обновлять такую информацию посредством QR-кодов или иных подобных инструментов.

В рамках Открытой концепции, в качестве одной из альтернатив, предлагается рассмотреть вопрос о создании открытого **реестра устройств и решений ИВ**, организованного по принципу добровольного декларирования. Реестр может содержать информацию о возможностях устройств по сбору информации и автоматизированному взаимодействию с другими устройствами.

Такой реестр может включать в себя элементы саморегулирования – например, оценку пользователями и (или) представителями индустрии таких устройств и решений с точки зрения различных аспектов (например, информационной безопасности или защиты персональных данных) посредством реакций авторизованных участников по аналогии с известными «лайками» в социальных сетях.

В качестве альтернативы допустимо рассматривать формирование **системы юридически-обязательных принципов**, которые производители не должны нарушать, и деловой среды, основанной на балансе интересов всех участников ИВ.

Обе представленных позиции (а также иные возможные позиции) подлежат дальнейшему обсуждению в рамках Открытой концепции.

- 2) **Принцип свободного участия в ИВ.** Несмотря на то, что ИВ – объективная тенденция развития информационного общества, граждане и организации не могут быть дискриминированы в том случае, если они не желают быть полностью вовлеченными в систему ИВ.

Следует признать, что ИВ де факто снижает уровень защиты неприкосновенности частной жизни и (или) конфиденциальности информации, ввиду проникновения во многие сферы материальной жизни и оцифровывания большого объема данных.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

Представляется, что помимо информированности субъектам должна обеспечиваться возможность реального выбора участия или неучастия в информационном взаимодействии при использовании устройств ИВ (подразумевается, что устройства ИВ вскоре станут чрезвычайно распространёнными и будут вытеснять «неприсоединенные» устройства). Помимо традиционных решений, связанных с настройками оборудования и программ, данный принцип может также реализовываться посредством инновационных решений ИВ, на легальной и анонимной основе препятствующих сбору информации или дающих возможность гибкого, безопасного и простого управления их функционалом.

Не подлежит сомнению, что состав настоящих принципов регулирования правоотношений с использованием ИВ подлежит дополнению с учетом общественного обсуждения.

7. Отдельные правовые проблемы

7.1. Правовой режим информации

Общее описание: повышается значимость и ценность информации как объекта оборота (информация продается и покупается, есть рынок информации, в том числе Больших данных, но не только), но остается неопределенным ее правовой режим. Если фактически информация уже выступает объектом экономического оборота, то адекватных и полноценных юридических инструментов для такого оборота на данный момент нет.

Существующее правовое регулирование: в первой редакции ГК РФ от 30.11.1994 г. информация указывалась в ст. 128 как объект гражданских прав. Впоследствии Федеральным законом от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ информация была исключена из числа объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в действующей редакции регулирует отношения,

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

предметом которых выступает информация, и содержит ряд диспозитивных норм, которые в целом позволяют устанавливать правила доступа к информации и используются в обороте (например, положения ст. 6 об обладателе информации). С гражданско-правовой точки зрения при этом такие отношения, как правило, рассматриваются либо как услуги, либо как отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности, включая базы данных и ноу-хау. Однако ни та, ни другая конструкция не передает специфики информационных отношений ни в условиях ИВ, ни в условиях Больших данных.

Направление решения: назрела необходимость разработки подхода, при котором была бы предусмотрена прямая правовая конструкция, позволяющая определять информацию как предмет гражданско-правовых сделок.

7.2. Персональные данные и частная жизнь

Общее описание:

- 1) Стирается различие между персональными и техническими данными, любое устройство может привязываться к владельцу и его интернет-профилю; даже если декларируется анонимизация данных, по имеющимся накопленным сведениям в существенном количестве случаев возможно (ре-) идентифицировать субъекта.
- 2) Возникает необходимость выработки новых принципов относительно получения разработчиком (продавцом) устройств (приложений) согласия субъекта персональных данных на использование (обработку) персональных данных, в том числе, всеми участниками сети ИВ, опосредующими функционирование данного пользовательского устройства (приложения), с тем, чтобы указанная процедура существенным образом не влияла на развитие технологий ИВ.
- 3) Возникает необходимость новой оценки существующих подходов к возможности правоохранительных органов и производителей устройств ИВ

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

осуществлять сбор и перехват информации в сетях связи, а также дистанционное управление устройствами ИВ. С одной стороны, при взаимодействии устройств в сети ИВ объем персональных данных их чувствительность для физических лиц существенно возрастают, с другой – использование дополнительного объема генерируемой информации в сети ИВ будет ценным источником информации. Возможность дистанционного управления устройствами образует отдельные риски для частных лиц, а равно и других пользователей ИВ.

- 4) Формируется рынок Больших данных, которые фактически выступают предметом сделок. Помимо вопроса о правовом режиме информации как объекта правоотношений, необходимо определить в каком объеме в принципе Большие данные могут быть объектом торговли.

Существующее правовое регулирование: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» дает широкое определение понятия «персональных данных» («любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу», п. 1 ст. 3). Кроме того, он устанавливает ряд законодательных требований к обработке персональных данных, включая необходимость получения согласий субъекта персональных данных за рядом исключений, не все из которых применимы для реальных отношений в условиях ИВ, а также возлагает на операторов ряд обязанностей по защите персональных данных. Проблемы ИВ в данном случае пересекаются с проблемами Больших данных. Возникают обоснованные сомнения, например, в том, что в таких условиях можно соблюсти принципы обработки персональных данных на основе конкретных и заранее определенных целей, и далеко не всегда объективно возможно получить согласие субъекта персональных данных. Снижается ценность обезличивания персональных данных в ситуации, когда статистически возможно получать другие «вспомогательные» данные из многих дополнительных источников, число которых растет.¹⁴ Кроме того, действующее

¹⁴ См. напр.: Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Прав. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 54-61.

регулирование общедоступных персональных данных также может не отвечать потребностям времени.

Направление решения:

- 1) Развитие на официальном уровне подхода, основанного на балансе защиты персональных данных и технологического развития. Такой подход должен основываться на принципе формальной определенности правовых норм (в настоящее время для законодательства о персональных данных – под вопросом) и разумного ограничения понятия персональных данных так, чтобы оно позволяло применять нормы последовательно и предсказуемо, защищая при этом «минимум неприкосновенности частной жизни». Интерпретация может строиться вокруг идеи достоверной идентификации на основании набора данных, находящихся у оператора в данный момент времени (частично подтверждается судебной практикой).
- 2) В условиях ИВ и Больших данных вопрос ставится уже не о том, передавать ли данные определенному оператору (интернет-ресурсу) или нет, а передавать ли данные в Интернет в целом или нет – после такой передачи данные начинают «жить своей жизнью», в том числе, полностью или в части накапливаться и обрабатываться неопределенным кругом устройств и систем. Согласие субъекта может быть выражено на факт такой передачи в целом. В то же время дополнительной проработки требует вопрос о том, как быть с данными о конкретном субъекте, которые могут собираться независимо от его воли (например, посредством размещенных в общественных местах датчиков, собирающих информацию обо всех находящихся рядом субъектах).
- 3) В части дополнительных возможностей доступа правоохранительных органов и производителей к устройствам пользователей с целью сбора информации или дистанционного управления (включая «бэкдоры») мнения предельно поляризованы – от «криптоанархизма» до предельно консервативного государственно-ориентированного подхода. В таком контексте любые варианты решений требуют открытого поиска компромисса между различными

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

группами давления и «взвешивания» конституционных принципов. Учет публичного интереса необходим объективно, поскольку рост технологических возможностей – это и появление новых возможностей для злоупотреблений.

- 4) Следует рассмотреть вопрос о выделении, помимо персональных данных, дополнительной категории информации, актуальность защиты которой проявляется на пересечении ИВ и Больших данных. Речь идет о данных, которые не являются персональными в строгом смысле, но могут и без идентификации субъекта нарушать неприкосновенность частной жизни и (или) иные права и законные интересы.

Кроме того, в целом нельзя согласиться с подходом, который предполагает полный отказ от анонимности в информационно-телекоммуникационных сетях, включая теперь и сети ИВ.

7.3. *Нейтральность Интернета вещей*

Общее описание: известный принцип *сетевой нейтральности* предполагает, что сети связи открыты для обмена информацией без дискриминации по виду и (или) источнику трафика. В ситуации с «обычным» Интернетом, когда речь идет о возможных дискриминационных предпочтениях тем или иным провайдерам контента в зависимости от объема оплаченных услуг, такой принцип может быть обоснован. Однако в условиях ИВ появляется особенно «социально-значимый» или «экономически-значимый» трафик, связанный с «критическими» объектами (например, носимыми технологиями, связанными со здоровьем или критически важным промышленным Интернетом).

В таких условиях может ставиться вопрос о том, что изъятия из принципа нейтральности (появление которых может разумно прогнозироваться на данном этапе) должны быть прозрачными и разумными. При этом должен соблюдаться баланс между общественным интересом, связанным с функционированием критических объектов, и защитой конкуренции и недопущением злоупотреблений. Применительно к ИВ данный принцип можно формулировать более широко – как нейтральность ИВ, не дискриминация различных устройств

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

ИБ, а не только нейтральность Интернета как сети построенной на протоколе TCP/IP.

Существующее правовое регулирование: сейчас в Российской Федерации принцип [сетевой] нейтральности не регулируется прямо. В то же время, данный принцип вытекает из общих норм действующего законодательства, предусматривающего также отдельные ограничения: например, ограничение оператором связи действий абонента в случае, если его действия создают угрозу для нормального функционирования сети связи (абз. 2 п. 27 Правил оказания телематических услуг связи), или приоритетное использование сетей связи органами государственной власти в случае чрезвычайных ситуаций (ст. 66 Закона о связи). Также следует принять во внимание краткий Базовый документ по сетевой нейтральности, подготовленный членами рабочей группы по сетевой нейтральности ФАС РФ.¹⁵

Направление решения: разработка принципа нейтральности ИБ, предполагающего, однако, изъятия из данного принципа на разумной и справедливой основе, но таким образом, чтобы исключить возможные злоупотребления подобными исключениями.

7.4. Информационная безопасность

Общее описание: программное обеспечение ИБ по своей природе не может не обладать уязвимостями, которые не устраняются с учетом экономических реалий и уровня техники. Более того, зачастую функция автоматического обновления такого программного обеспечения в устройствах ИБ не предусмотрена. Наличие же функции автоматического обновления подразумевает возможность удаленного управления устройством, в том числе, неавторизованным лицом, что может привести к серьезным последствиям. В этой связи возникает общая проблема качества устройств и связанных с ними услуг и вопросы ответственности их производителей за нее.

¹⁵ <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14145>

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

Существующее правовое регулирование: комплексное регулирование системы информационной безопасности в России развивается уже на протяжении многих лет. В то же время следует отметить, что нормы российского законодательства в сфере информационной безопасности пока в полной мере не содержат системных решений, необходимых в условиях ожидаемого повсеместного распространения ИВ и его значимости.¹⁶ Большая часть нормативных правовых актов в данной области имеет различные объекты и сферы регулирования. В них отражены подходы к обеспечению информационной безопасности, в значительной степени рассчитанные на регулирование Интернета в его сегодняшнем виде. Есть сомнения в том, что они в полной мере отвечают особенностям и предназначению технологий и устройств ИВ (в частности, «носимых технологий», автопилотируемых автомобилей, иных устройств в сфере личного потребления), учитывают специфику угроз информационной безопасности программного обеспечения ИВ.

Направление решения:

- 1) Предложение изменений в законопроект «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»,¹⁷ если данный законопроект в своей итоговой версии будет направлен на комплексное регулирование вопросов, связанных с информационной безопасностью, в том числе, устройств для личного пользования, с тем, чтобы определить, что следует считать «критической инфраструктурой» для целей ИВ и в контексте правовых аспектов, а также с учетом международных стандартов и практик установить права и обязанности операторов критической инфраструктуры,

¹⁶ См. напр.: Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 N 608 «О сертификации средств защиты информации»; Приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 № 31 «Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды»; Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹⁷ См.: Проект Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/27694.html>.

процедуры подтверждения соответствия клиентских приложений (устройств), связанных с критической инфраструктурой, требованиям информационной безопасности и т.д.

- 2) Следует выработать требования к операционным системам ИВ, API,¹⁸ иным средствам взаимодействия программного обеспечения устройств ИВ, пользовательским приложениям, касающиеся обязательной поддержки таким программным обеспечением определенных стандартов защиты информации, обеспечения безопасности обмена информацией, требований к порядку аутентификации пользователей. В качестве дополнительной меры возможно предусмотреть механизм оповещения производителями устройств пользователей о критических ошибках устройств, которые влияют на информационную безопасность устройств, а также обязанность производителей устройств (разработчиков приложений) ИВ осуществлять мониторинг и поддержку выпущенных ими продуктов (хотя бы в части устранения критических недостатков) в течение всего периода жизненного цикла данных продуктов.

7.5. Совместимость и защита конкуренции

Общее описание: нет единого стандарта и наработанных практик беспрепятственного и устойчивого взаимодействия различных устройств. Это приводит к усложнению взаимодействия субъектов сетей ИВ, что, в том числе, негативно влияет на безопасность. Смежным вопросом, который заслуживает отдельного внимания, является интеллектуальная собственность на решения и протоколы, относящиеся к устройствам ИВ, а также задача обеспечения конкуренции в рассматриваемой сфере.

Существующее правовое регулирование: на сегодняшний день координационные усилия в данной области предпринимаются на уровне Международного союза электросвязи. Общие положения Закона о защите конкуренции потенциально

¹⁸ API – Application Programming Interface (интерфейс программирования приложений, *англ.*).

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

могут интерпретироваться в контексте данного аспекта ИВ (согласованные действия хозяйствующих субъектов, запрет на злоупотребление доминирующим положением и т.п.).

Направление решения: необходимо выработать и использовать минимальные критерии для взаимодействия (совместимости) устройств и приложений различных производителей, в том числе, для целей недопущения антиконкурентных практик, развития технологий и предотвращения фрагментации. В качестве альтернативы, следует рассмотреть вопрос об обязанности производителей предоставить любым третьим лицам доступ к API устройств и приложений, что может быть также связано с проблематикой неприкосновенности частной жизни пользователей технологий. Также возможно предложить механизмы предпродажной экспертизы устройств на их совместимость (на основании минимальных требований о совместимости устройств ИВ). Отдельного внимания в контексте защиты конкуренции заслуживает проблема проприетарных технологий.

7.6. Автоматизированные действия и автоматизированные договоры

Общее описание: в условиях ИВ актуализируется проблема правовой квалификации юридически-значимых автоматизированных действий. Увеличивается число взаимодействий между устройствами, которые происходят без прямого участия человека, что усложнит решение вопросов об ответственности и причинении убытков и вреда такими устройствами.

Ожидается широкое распространение сделок, исполняемых в электронной форме или посредством электронного взаимодействия устройств. Массовый характер взаимодействия устройств и разнообразие форм применения потребует расширения и адаптации правил о заключении договоров и о форме договоров (человекочитаемые договоры, машиночитаемые договоры, невозможность одностороннего отказа или изменения обязательств, заблуждение, защита слабой стороны и договоры присоединения). Коренные изменения вызовут развитие технологий искусственного интеллекта, которые повышают уровень

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

автономности управляющего программного обеспечения изменений.

Технология Blockchain¹⁹ будет играть ключевую роль в заключении и исполнении сделок, исполняемых в электронной форме, поскольку создает доверенную среду для закрепления условий договоров, фиксирования исполнения обязательств и учета прав (как на электронные объекты, так и на физические вещи). Заключение сделок и переход прав собственности при их исполнении, в том числе на вещи физического мира, сможет осуществляться по алгоритмам, заложенным человеком, но при его минимальном непосредственном участии или без непосредственного участия вообще.

Существующее правовое регулирование:

- 1) В действующем праве есть отдельные специальные конструкции, которые в определенной степени направлены на автоматизированные действия – например, ст. 498 ГК РФ о розничной продаже товаров с использованием автоматов. Таких норм критически мало. Отдельные нормы связаны с автоматизированными действиями косвенно – например, нормы, предусмотренные Законом об информации и ГК РФ, напрямую или опосредованно регулирующие правоотношения с участием информационных посредников.

В то же время, в условиях ИВ автоматизированные действия выходят на новый уровень, в том числе изменяется формат взаимодействия субъектов и объектов. Значительная часть правовых отношений в данной области в принципе не охватывается даже общими нормами действующего законодательства, что может повлечь непредсказуемую правоприменительную практику.

¹⁹ В общих чертах термин “Blockchain” сейчас используется для обозначения распределенной базы данных, которая содержит историю записей о каких-либо транзакциях в широком смысле слова, и в силу своей архитектуры включает «естественную защиту» от недобросовестных искажений. Пример использования Blockchain – криптовалюта. В перспективе обсуждается использование данной технологии в самых разных областях – от юриспруденции до управления, и она заслуживает отдельного анализа.

- 2) В сфере потребительских отношений нельзя исключать существенные конфликты между реальной практикой и требованиями Закона о защите прав потребителей.
- 3) Ситуация усложняется тем, что вопросы юрисдикции в условиях ИВ выходят на новый уровень, что ставит под вопрос возможность их разрешения на основе классических подходов (включая концепции действия закона в пространстве и по кругу лиц, определения применимого права и места совершения действий, установления места разрешения спора).
- 4) Существующие на данный момент правовые инструменты, нацеленные на совершение сделок в электронной форме, в лучшем случае, разрабатывались еще в контексте Интернета формата Web 1.0, с некоторой точечной адаптацией под отношения Web 2.0. Прямое регулирование ограничено общими положениями ГК РФ о сделках и договорах. Ряд общих норм предусмотрен Законом об электронной подписи и в значительной мере допускает возможность саморегулирования, однако не исключает необходимости обращаться к реальному и непосредственному взаимодействию между субъектами на определенных этапах, что может затруднить развитие системы автоматизированных договоров.

Направление решения:

- 1) Необходимо определить юрисдикцию применительно к деятельности (правоотношениям) участников сети ИВ (во всех смыслах, включая действие закона в пространстве и по кругу лиц, определение применимого права и места разрешения спора). Кроме того, необходимо обозначить юридический статус и дать определение информационного посредника в сети ИВ (с учетом того факта, что большинство операторов ИВ, так или иначе будут выступать в качестве информационных посредников), а также проанализировать действующее законодательство об информационных посредниках с тем, чтобы выработать разумный и сбалансированный подход к пределам их

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

ответственности в условиях ИВ.

- 2) Популяризация и широкое применение автоматизированных договоров будет опираться на разработку формальных языков, способных описывать договоры. Данная задача, с одной стороны, хорошо сочетается с саморегулированием, с другой стороны, учитывая вес государства в экономике, следует полагать, что государство может быть заинтересовано в стандартизации подходов к описанию автоматизированных договоров (к формальным языкам). Использование формальных языков потребует пересмотр подходов к нормам о форме договора, толковании договора и регулированию проблем заблуждения и ошибки при заключении договора, а также к конкуренции форм договоров – очевидно, потребуются правила уточняющие возможность человека достоверно знакомиться с текстами документов и вести переговоры. Судебная практика или регулятор будут должны сформулировать подходы к установлению тождественности между программным кодом и договорами.
- 3) Обеспечение возможности развития ИВ потребует уточнения ключевых гражданско-правовых институтов, включая понятие обязательства, обеспечения исполнения обязательства, а также вины и ответственности за нарушение обязательств. Потребуется настройка этих институтов с целью обеспечения баланса сторон в обязательстве, а также с целью защиты слабой стороны. Слишком жесткое регулирование предметных вопросов будет тормозить оборот и снижать рост доступности ресурсов, услуг и благ, которые обеспечиваются ИВ.
- 4) Автоматизированные договоры, очевидно, будут широко использовать технологию Blockchain. В этом отношении законодателю потребуется урегулировать проблемы использования частных Blockchain и достоверности договоров. Кроме этого следует ожидать развитие частных реестров различного имущества, основанных на Blockchain технологии и попытку законодателя регулировать деятельность таких реестров, чтобы предотвратить злоупотребления.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

7.7. Децентрализованные сети

Общее описание: децентрализованные (пиринговые, одноранговые) сети – уже известная технология, значение которой возрастет в условиях ИВ. Один из ярких примеров данной технологии – Blockchain. С учетом остроты вопроса информационной безопасности возникнет необходимость корректировки существующего регулирования в сфере создания, использования или экспорта/импорта устройств в сети ИВ, поскольку им потребуется расширенное использование средств шифрования.

Существующее правовое регулирование: действующее законодательство и существующие подходы к его интерпретации практически не позволяют последовательно применять правовые нормы к любым правоотношениям, развивающимся в рамках децентрализованных сетей. С правовой точки зрения сущность проблемы заключается в особенностях тех функций, которые выполняют узлы таких сетей. Если техническая сторона правоотношений понятна, то с юридической точки зрения формируется картина участников, в которой каждый из них играет активную роль и зачастую – предполагающую то или иное регулирование. Из известных примеров: торрент-трекеры, в которых каждый «раздающий» участник автоматически рассматривается как лицо, распространяющее контент, со всеми вытекающими отсюда последствиями; в случае с криптовалютами наподобие Bitcoin каждый из операторов узла сети, с точки зрения классических правовых подходов, может рассматриваться как «эмитент». С учетом прогнозируемого роста использования децентрализованных сетей не только в частном, но и в публичном секторе, требуется изменение подходов действующего законодательства, которое сейчас в большинстве случаев в принципе не может последовательно применяться к распределенным сетям.

Направление решения: разработка нового правового подхода, адекватного структуре распределенных сетей и учитывающего децентрализованный характер, предполагающий отсутствие какого-либо фиксированного «центра принятия решений», на который при негативном сценарии может возлагаться

ответственность. Ключевая задача – избежать ситуации, в которой полноценный комплекс обязанностей может возлагаться на каждый из самостоятельных и взаимно-координирующихся узлов сети как если бы это был единственный «центр принятия решений», поскольку такая ситуация абсурдна, а правоприменительные решения в таком случае – неисполнимы. Назревает необходимость установления (в порядке саморегулирования или на уровне стандартов) общих правил, которые распространялись бы в целом на всех участников соответствующих правоотношений в рамках децентрализованной сети.

8. Заключение

ИБ создает новые и принципиально сложные «правила игры» для правовой системы. Классические правовые проблемы Интернета (включая идентификацию пользователей, правовой статус информационных посредников и проблемы определения юрисдикции), решение которых еще не найдено, модифицируются и интенсифицируются на данном этапе развития информационного общества.

Особую актуальность получают проблемы правового режима информации, обработки персональных данных и неприкосновенности частной жизни, сетевой нейтральности и информационной безопасности. Появляется новая область для дискуссий о совместимости устройств, социальная и экономическая значимость которых получает новое измерение. Становятся более значимыми проблемы автоматизированных действий и распределенных сетей. Автоматизированные договоры заставляют иначе взглянуть на классические правовые институты договорного права.

Это лишь одна из частей правовых проблем, которые актуализируются в сфере ИВ (и в эпоху Больших данных). Серьезные пересечения между правом и технологическим регулированием присутствуют и в других сферах (хотя при этом они в большей степени относятся к проблемам определения содержательных технологических требований), включая распределение радиочастотного спектра и технологического регулирования в целом.

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons “Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia/st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.

Развитие технологий всегда опережает право, однако право остается одним из наиболее важных инструментов организации социальной и экономической жизни, и разумные компромиссы необходимы. В условиях будущего «мира ИА» правовая система должна обеспечивать общие предпосылки для саморегулирования и для разрешения спорных ситуаций.

26 мая 2016 год, Санкт-Петербург

©Dentons, 2016. Настоящий документ распространяется на условиях лицензии Creative Commons "Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International" («Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях, Всемирная», версия 4.0). Допускается распространение в некоммерческих целях с указанием правообладателя, ссылки на настоящий документ, его название и условия лицензии с правом адаптации, модификации и распространения производных произведений на тех же условиях лицензии. Полный текст лицензии: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>. Версия 1.0 документа разработана ООО «Дентонс Юроп» (Санкт-Петербург, <http://www.dentons.com/ru/global-presence/russia-and-cis/russia-st-petersburg.aspx>) в мае 2016 года.